

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

му вполне возможен "ошибочный" выбор одного варианта вместо другого, чередование обоих вариантов в одном значении даже у одного и того же лица; ср. *maa dilê wî k'ete qîzê, dilêkî ma, h'ezar dilî h'eband* 'он так полюбил девушку: не одним сердцем, а тысячу сердец полюбил'; *gawa ç'e've K'ulîk ç'e've P'axîzane k'et, bîst u çar dila h'eband* 'как только Кулик встретился глазами с Парман, он двадцать четырем сердцами полюбил ее' (см. И.И.Цукерман, *Очерки курдской грамматики*, - "Иранские языки", II, 1950, стр. II4 и сл.).

В языке заложена не только упорядоченность системы, но и присущие ей противоречивые соотношения, обуславливающие соответствующие фонетические, морфологические и другие процессы. На этапе речевой деятельности происходит отбор и выбор вариантов, вызванных этой парадигматической противоречивостью. В тексте варианты даны линейно чередующимися.

И.И.Цукерман

ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ОРФОГРАФИИ

Со времени профессора И.А.Бодуэна де Куртене часть языковедов принято рассматривать з в у к о в о е письмо (т.е. ф о н е м н о е письмо; здесь и далее з в у к в значении ф о н е м а) с двух точек зрения: 1) с точки зрения того, как в письме отражаются з в у к и языка (имея в виду все фактически реализуемые способы передачи того или иного звука в разных словах); 2) с точки зрения того, как в письме отражены с л о в а (и значимые части слов). Для обозначения аспекта з в у к о п и с а н и я чаще всего используется термин г р а ф и к а, для обозначения же аспекта с л о в о п и с а н и я использован термин о р ф о г р а ф и я (или п р а в о п и с а н и е).

Это замечательное открытие Бодуэна, к сожалению, не нашло всеобщего распространения отчасти, может быть, из-за неудачной терминологии: со словом "графика" ассоциируются главным образом представления о начертании букв, а "правописание" или

"орфография" нормально воспринимается как совокупность правил, регламентирующих процесс письма в целом. При этом нельзя не признать, что сам компонент "право-" или "орфо-" выдвигает на первый план именно вопросы "правильности", соответствия апробированным нормам, авторитетным предписаниям. (Допускать орфографические ошибки просто неприлично).

Между тем, если внимательно изучить рассуждения И.А.Бодуэна, Л.В.Щербы, М.И.Матусевич, Л.Р.Зиндера и других авторов, можно безошибочно установить, что речь идет о естественно развивающемся процессе письма, независимо от того, в какой степени этот процесс сознательно регламентируется, т.е. независимо от того, в какой степени в этом процессе участвует субъективный фактор. Бодуэн интересовал вопрос об отношении письма к языку, и в этом исторически сложившемся соотношении он выделял фактически две стороны - звукописание и словописание: как письмо отражает фонетическую систему и соответственно звукоделение в речи; как письмо соотносится с грамматической и лексической системами языка и соответственно с семантизованными отрезками речи - от морфемы до слова включительно (здесь не затрагиваются его суждения относительно отрезков больших, чем слово). Речь идет, таким образом, о теории письма, основы которой были заложены Бодуэном, но которая еще должна быть развернута. Что касается субъективных или тем более оценочных факторов, то они, разумеется, учитываются, но при построении теории письма - или при установлении соотношения письма и языка в данный момент их развития - эти факторы просто элиминируются.

Поскольку звукописание и словописание суть два аспекта единого процесса звукового письма, никак нельзя себе представить будто бы звукописание для какого-либо языка возникает до словописания или, наоборот, словописание - до звукописания. Даже в наше время, когда а и ф а в и т принимается для какого-либо бесписьменного языка, н и о ь м о возникает одновременно и как звуко- и как словописание. Это ясно. Ведь начинают с писания слов, текста, а вовсе не с отдельных звуков, но вместе с тем с самого начала как-то отображаются звуки, раз это звуковое письмо. Но если даже говорить о процессе о с о з н а н и я пишущими системы отражения звуков и системы отражения значимых частей текста, то и этот процесс осознания протекает как двуединый.

Для того, чтобы иметь возможность обозначить свое глухое /п/, персы прибавили две точки к арабской букве ب (б), а для обозначения своего глухого /ч/ они прибавили две точки к арабской букве ج (дж). Точно так же они модифицировали именно арабскую букву ك (к), чтобы передать свое звонкое /г/ и арабскую букву; (з), чтобы обозначить свое шипящее /х/. Во всех этих случаях они несомненно проявили по крайней мере интуитивное знание того, что пары /п/ - /б/, /дж/ - /ч/, /к/ - /г/, /з/ - /х/ - это пары родственных звуков, которые хотя и существенно, но минимально отличаются друг от друга, т.е. определенное представление и о звуковой с и с т е м е. И родство этих пар звуков они отразили в подобии написаний: ب-پ, ج-ج, ك-ك, ز-ز. Вместе с тем персы оставили такого рода равнописания в арабских с л о в а х, которыми на персидской почве не соответствовали никакие различия в произношении. Они и по сей день сохраняют такую т р а д и ц и о н н ы е написания. В результате, если взять аспект звукописания, то, например, согласный /о/ в современном персидском письме отражается тройным образом (ث, ص, س), а его звонкий коррелят - даже четырьмя буквами (ظ, ض, ز, ذ). Распределение же этих букв фактически обосновано соображениями этимологии и регламентируется соответствующими списками с л о в. Иначе говоря, в дело вступает аспект словописания. Нет никакой возможности точно определить, например, способы отражения гласного /е/ в современном персидском письме, минуя правила передачи изафетной м о р ф е м ы и ее фонетических вариантов. Очевидно, для персов с самого начала процесс звукописания был одновременно и процессом морфо- и словописания, независимо от того, в какой мере они сами создавали это.

Но если даже представить себе такой язык, в письме которого господствовал бы полностью выдержанный фонетический принцип орфографии, когда каждый звук и звуко сочетание всегда отражены одинаковым образом, а каждая буква и буквосочетание всегда читается одинаковым образом (это, в сущности, избыточный фонетический принцип, приближавшийся к фонетической транскрипции), то и в этом случае (который, по-видимому, только теоретически допустим) все же сохраняется свой аспект словописания в отличие от звукописания. Во-первых, такая система словописания выделялась бы на фоне других систем, где наряду с фонети-

ческим принципом реализуются другие принципы словописания, требующие для своего обоснования соотнесения с явлениями грамматики, лексики и семантики. Во-вторых, даже внутри этой системы неминуемо возникли бы либо разнописания, либо разночтения в с л о в а х, обусловленные неизбежной вариативностью, например, на стыке морфем и слов. Пришлось бы ввести, например, такое правило: в конце слова отображается такой звук, который присущ этому слову перед паузой, или, напротив: в конце слова отображается тот звук, который возникает в результате сочетания с последующим словом (кня/сь/, кня/зь/говори, кня/сь/ сказал). Однако в том и другом случае это были бы уже несомненно правила словописания. Но и они не могли бы предотвратить всей так называемой свободной вариативности, и в конце концов беспредельное господство фонетического принципа в письме должно было обернуться бесконечно детализованной, громоздкой и гнетущей регламентацией прономенения.

Итак, любое звуковое письмо в любой момент его развития и независимо от факторов генетических, субъективных или оценочных — фактически двойственно, являясь одновременно и звукописанием и словописанием. Разумеется, каждый из этих аспектов может и должен быть развернут и дальше, вполне возможно, что и сами аспекты распределяются более точно или определяются иным образом. Бодуэном же выдвинуты основополагающие идеи.

Р.И.Нарафутдинова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ГЛАГОЛЬНО-ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Одной из важных и мало изученных проблем арабского синтаксиса является проблема подчинительных связей между словами в словосочетании. Предметом рассмотрения являются глагольно-объектные словосочетания.

Существует два типа оформления синтаксической связи между словами в словосочетании: беспредложная связь (кара'а-л-китаба 'он прочел книгу') и предложная связь (хасала 'ала-л-китаби